

«ЗОЛОТАЯ МАСКА»

1987. Москва. — Дарья — Дарья — СЗ. ТРИ КАПЛИ ВЕЧНОСТИ

Наталья КОЛЕСОВА

Вечер балетов Джона Ноймайера Мариинского театра открыл балетную афишу фестиваля «Золотая маска». Три одноактных спектакля поставлены в разные годы последнего десятилетия XX века. Первая часть на музыку Серенаты для струнного оркестра Дюржака сочинена в честь Вацлава Нижинского, вторая на музыку Первого фортепианного концерта Равеля посвящена хореографу Роберту Деффри, третья — Альфреду Шнитке. Она сопровождается музыкой его гениального альтового концерта. Первые два балета знаменитый хореограф перенес на сцену Мариинки, а третий поставил специально для этой труппы.

Хореография Джона Ноймайера рафинированная, чуть отстраненная, всегда — элегантная, никогда — экзальтированная, распалась в этом вечере на три главных составляющих. Сначала проявились простота и благородное совершенство первого балета «Весна и осень». Музыка Дворжака — свежая и светлая — рождала картины спокойствия, умиротворения и гармонии. Затем следовали гордая независимость равелевских ритмов и диссонансный, но не лишенный ритуальности танец второй части «Теперь и тогда». Изысканно и отрешенно выглядела в ней Светлана Захарова, чьи изумительные линии подчеркивались синим трико. Ее дуэт с Давидом Корсунцевым — образец великолепного владения техникой и телом, которое, кажется, не ведает боли и без усилий творит мучительно совершенные поддержки, гибко и пружинисто переходя от одной нереальной мизансцены к другой. Но если «Весна

и осень» выглядели абсолютно безоблачно, то в «Теперь и тогда» в душе хореографа сгустились сомнения и разочарования. Окончательно пессимизм и мучительные мысли завладели автором балетов в третьей части, поэтично названной «Звуки пустых страниц». Но то ли мы сильно избалованы исполнением Юрия Башмета, которому композитор посвятил концерт, то ли музыка Шнитке не так близка оркестру Мариинки, третий спектакль оказался самым странным и противоречивым. Соллист Адриан Фадеев, белокурый нежный ангел, вполне справился с задачей, показав бесплотные усилия борьбы, он вывел своего героя на грань душевного срыва. Поэтому, видимо, ему не осталось ничего, кроме как разорвать бумажный экран и исчезнуть в щели, напоминающей зигзаг молнии. Холодный и жестокий антипод героя был неспособен чисто исполнить ни одной неспроста выстроенной хореографом поддержки в дуэтом танце двух мужчин. Зато солистки — Дарья Павленко и Ирина Голуб — были строги и неуязвимы для критики.

Когда Ноймайер сочинял лет пятнадцать назад балет «Пер Гюнт» на музыку Шнитке, он восхищался взаимопониманием, возникшим между ним и композитором, не нуждающимся в словах. Видимо, поэтому он и посвятил одному из величайших музыкантов современности свои «Звуки пустых страниц» — этот танец, насыщенный движением и лишенный страсти. Эту мессу по настоящему времени и его уходящим художникам. Благодаря Альфреду Шнитке Джон Ноймайер сочинил свой «Реквием».

Хореография Ноймайера:
элегантность без экзальтации
(«Теперь и тогда»)

